

Александр Воловик

Стою на том, что стою что-то всё же.
И даже в зрелом чине старика.
Ещё моя строка на стих похожа,
когда каприз мой требует стиха.
В лесу, во сне, в автобусе, за чаем
когда рыдаю и когда смешно,
я музой Рифмы, в общем, поощряем,
мне «кровь—любовь» два раза плюнуть. Но —
ума, таланта всё же подзанять бы,
чем за словами лезть в карман пустой!..
А остальное — заживёт до свадьбы
последней и, как осень, золотой.
Уже мои часы почти пробили,
секунды в нетерпенье теребя,
а я стою на том же, что и лирик
какой-нибудь, мороча сам себя...

Серебристое сердце метелит весна.
Вороти нарратива простую струю.
Улетела в Австралию ласточка сна
к голубым антиподам в их стройном раю.
Позабыть северá ради родины фей,
и уснуть, и проснуться при тонких свечах,
чтобы вдруг увидеть, точно тот корифей,
знаменитых жирафов у озера Чад¹.
И звеня, цепенеть, как иные умы,
и понять, наконец, хоть и поздно весьма,
что февральской метелью бесснежной зимы
серебристое сердце метелит весна.

Я очень влюбчиво
читаю Тютчева,
являясь чучелом,
мечтою мучимым.
Ему я бью челом,
читая чуть чего,
а было б лучше бы
забыть об Тютчеве...

ПЕСНЬ ПЕНСОВ

Мы пенсы, мы пенсы, не шиллинги мы,
не тугрики-доллары-евро.
И мы не боимся суммы и тюрьмы,
поскольку храбрý мы безмерно.
Нам дали копейку — мы рады и ей.
Отняли — и это нам счастье.

¹ Автору известно, что озеро Чад находится не в Австралии.

Мы уединимся на несколько дней,
а может — до смертного часа.
Покладистость наша не знает границ.
Не надо ни секса, ни сенса.
И мы беспрепятственно катимся вниз.
Мы пенсы. Мы Пенсы. Мы ПЕНСЫ.

СИГНАЛ

Изучаю словарь.....букв.
Постигаю букварь.....слов.
В океан НЛЮ —.....плюх!
По Евразии прёт.....слон.
В продуктивном гниёт.....лук.
От отца и совет.....свят.
Среди ночи поэт.....Блок
у аптеки зажёт.....свет.
Злая истина *жжот*.....мозг.
Вор обрёл в портмоне.....цент.
Жаба — с возу, но сам.....воз
ныне там — не сменив.....цен.
По клеёнке бредёт.....мух.
На тарелке лежит.....суп.
Напрягаю тугой.....слух.
Различаю сигнал:.....СТОП.

светиться сиять упрекать в недосвете солнце
смеяться лететь извлекать из мычання звон
явиться незванным и от никого посланцем
и убедиться и всех убедить что зван
и всемогущий словить и не славить случай
а тленное тело вселить в бестелесный дух
существование на то бытия и слаще
что оно позволяет продлить предпоследний вздох

ДЕТИ

Дети эмбарго	Дети вестимо	Дети либидо	Дети бастардо
Дети люмбаго	Дети вертиго	Дети ковида	Дети мустанго
Дети живаго	Дети индиго	Дети болида	Дети пенальти
Дети зигзаго	Дети амиго	Дети для вида	Дети отстающие

Я, никем не обкудахтан,
томный лузер языка,
экзерсисов тёмных автор,
завсегдатай стульчака.
И фигню ваяю эту,
лень предутреннюю для,
как фальшивую монету
для инфляции рубля.

— Отвечай-ка, кто таков
фигурант твоих стишков?
— Часто сам я, но порой —
мой цинический герой.

ДЛЯ СЕБЯ И НЕ ТОЛЬКО

Кто в конкурсах, кто в лонглистах,
а кто и в шортах...
Я, поздравления устав
строчить, почёркав,
ловлю привычным ухом свист² —
не божье эхо,
третьестепенный экзерсист
и неумеха...
Учись, учись, как завещал
один мудрила.
В премногом знании печаль,
но в нём и сила.
Да я ли не зубрил азы
и даже буки!
Лететь в верхи, а с них в низы,
варганить штуки...
Гормоны алгеброй смирял,
нырял в источник
(кастальский), жрец среди мирян,
горлан истошный.
Но не достиг и не проник
в глубин высоты,
сорняк, помойный воловик³,
по счёту сотый.
Да, мне не светит славы грош,
почёта долька.
Но для себя-то я хорош!
Да и не только.

² Цитата из А.С. Пушкина

³ Воловик лекарственный (*Anchusa officinalis*) — сорняк, применяемый, однако, в лечебных целях.